

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 73 (3884)

Четверг, 19 июня 1958 г.

Цена 40 коп.

ЭКСПОНАТЫ НОВОГО ВЕКА

ПРЯЖА немногим толще волоса, а разорвать ее не так-то легко. Шерсть? Но шерсть немного слабее. Даже нить из натурального шелка, не уступающую в прочности стальной проволоке, и ту разорвать в полтора раза легче, чем эту шелковистую, блестящую нитку. Если из такой пряжи свить шнур толщиной в сантиметр, на нем можно повесить груз в десять тонн. Но прочность — только одно из достоинств этого материала, имеющего самое разнообразное применение.

Однажды был шит костюм, который люди на только не берегли, но всячески стремились испортить. В нем старались завести моль, его мяти, погружали в воду, подвергали действию кислот. Но моль его не брала, из воды он выходил сухим, кислоты на нем следов. Проходя через все испытания, вещь была чистой и свежа, как новая. Костюм этот на вид и на осязание был неотличим от шерстяного, но на один овец не была ошита, чтобы изготавить его. Ткань, из которой его сшили, была сделана из нитрона — искусственного полимерного материала.

На Всесоюзной промышленной выставке в павильоне «Химическая промышленность» можно увидеть такую ткань.

Всем достоинствам нитронового костюма обладает и выставленная здесь пушистая, теплая, красивая кофточка — также первенец нитроновой продукции. Модница, которая спросила бы такую кофточку, или покупатель, пожелавший приобрести нитроновый костюм, сейчас еще вывели бы в магазине удивление. Скоро, однако, такая покупка будет столь же обычной, как приобретение капроновых чулок. Ведь капрон — также материал нового века, века полимеров, который уже наступил.

Многоцветный ковер, который не отличить от шелкового, но в котором нет ни одной шелковой нити. Его можно опустить в воду и вынуть из воды сухим. Как и нитрон, он не боится ни моли, ни кислот. Сделан он из хлорина. С этим полимерным материалом уже знакомы многие. Из него делают также лечебное белье, которое, соприкасаясь с телом, вызывает ничтожно малые электрические разряды, способствующие излечению радикулита.

Анид — родной брат нитрона и хлорина: все они созданы в одной лаборатории. На стенде его можно увидеть и в начальном виде — в полупрозрачных кристаллах, и в изделиях.

Анид, хлорин, нитрон — слова эти еще не успели попасть в словарь. Очень скоро нам и не понадобится заглядывать в

На стенде: старший экскурсовод В. Народицкая рассказывает посетителям павильона «Химическая промышленность» о перспективах применения нитрона.

Фот. А. Липина

ГОРОД „СК“

КОМСОМОЛЬСКОМ-на-Каспии называют в Азербайджане новый промышленный центр — Сумгант, привольно раскинувшийся на пологом морском берегу. Здесь — сердце химической и металлургической промышленности республики. Здесь выстроен завод синтетического каучука.

Сумгантцы называют свой завод просто «СК». Но за этим коротким именем — многолетние поиски ученых, самоотверженный труд рабочих, инженеров, техников.

В 1952 году был пущен Сумгантский завод, который впервые в Советском Союзе стал получать спирт из нефтяных газов. В Директивах XX съезда КПСС говорилось о замене пищевого спирта синтетическим. В 1955 году в городе Орске построили завод синтетического спирта. На опыте этих предприятий позже были построены более совершенные заводы в Уфе, Саратове, Куйбышеве.

Все эти годы на Сумгантском заводе продолжались работы по дальнейшему уточнению условий технологического режима, велась доработка аппаратуры, разрабатывались способы защиты трубопровода и оборудования от сильной коррозии, внедрялась автоматика. В 1957 году была введена в эксплуатацию вторая очередь предприятия: синтетический спирт стал тут же, на заводе, перерабатываться в каучук.

Установки-великаны со сложными переплетениями труб кажутся металлическими небоскребами. Их множество. Каждая выделяется своим цветом — красным, голубым, желтым... «СК» — это целый город. Здесь свои улицы, площади, переулки. Их то и дело пересекают поезда и машины.

Впрочем, об этом и о людях завода подробнее расскажем нам заместитель директора по технике безопасности Али Байкиев. Крепкого сложения мужчину с пышными серебристыми усами величают на заводе «СК», а в городе Орске — это целый завод. Здесь свои улицы, площади, переулки. Их то и дело пересекают поезда и машины.

Всего эти годы на Сумгантском заводе продолжались работы по дальнейшему уточнению условий технологического режима, велась доработка аппаратуры, разрабатывались способы защиты трубопровода и оборудования от сильной коррозии, внедрялась автоматика.

В 1957 году была введена в эксплуатацию вторая очередь предприятия: синтетический спирт стал тут же, на заводе, перерабатываться в каучук.

Установки-великаны со сложными переплетениями труб кажутся металлическими небоскребами. Их множество. Каждая выделяется своим цветом — красным, голубым, желтым... «СК» — это целый город. Здесь свои улицы, площади, переулки. Их то и дело пересекают поезда и машины.

Впрочем, об этом и о людях завода подробнее расскажем нам заместитель директора по технике безопасности Али Байкиев. Крепкого сложения мужчину с пышными серебристыми усами величают на заводе «СК», а в городе Орске — это целый завод. Здесь свои улицы, площади, переулки. Их то и дело пересекают поезда и машины.

Всего эти годы на Сумгантском заводе продолжались работы по дальнейшему уточнению условий технологического режима, велась доработка аппаратуры, разрабатывались способы защиты трубопровода и оборудования от сильной коррозии, внедрялась автоматика.

В 1957 году была введена в эксплуатацию вторая очередь предприятия: синтетический спирт стал тут же, на заводе, перерабатываться в каучук.

Установки-великаны со сложными переплетениями труб кажутся металлическими небоскребами. Их множество. Каждая выделяется своим цветом — красным, голубым, желтым... «СК» — это целый город. Здесь свои улицы, площади, переулки. Их то и дело пересекают поезда и машины.

Впрочем, об этом и о людях завода подробнее расскажем нам заместитель директора по технике безопасности Али Байкиев. Крепкого сложения мужчину с пышными серебристыми усами величают на заводе «СК», а в городе Орске — это целый завод. Здесь свои улицы, площади, переулки. Их то и дело пересекают поезда и машины.

Всего эти годы на Сумгантском заводе продолжались работы по дальнейшему уточнению условий технологического режима, велась доработка аппаратуры, разрабатывались способы защиты трубопровода и оборудования от сильной коррозии, внедрялась автоматика.

В 1957 году была введена в эксплуатацию вторая очередь предприятия: синтетический спирт стал тут же, на заводе, перерабатываться в каучук.

Установки-великаны со сложными переплетениями труб кажутся металлическими небоскребами. Их множество. Каждая выделяется своим цветом — красным, голубым, желтым... «СК» — это целый город. Здесь свои улицы, площади, переулки. Их то и дело пересекают поезда и машины.

Впрочем, об этом и о людях завода подробнее расскажем нам заместитель директора по технике безопасности Али Байкиев. Крепкого сложения мужчину с пышными серебристыми усами величают на заводе «СК», а в городе Орске — это целый завод. Здесь свои улицы, площади, переулки. Их то и дело пересекают поезда и машины.

Всего эти годы на Сумгантском заводе продолжались работы по дальнейшему уточнению условий технологического режима, велась доработка аппаратуры, разрабатывались способы защиты трубопровода и оборудования от сильной коррозии, внедрялась автоматика.

В 1957 году была введена в эксплуатацию вторая очередь предприятия: синтетический спирт стал тут же, на заводе, перерабатываться в каучук.

Установки-великаны со сложными переплетениями труб кажутся металлическими небоскребами. Их множество. Каждая выделяется своим цветом — красным, голубым, желтым... «СК» — это целый город. Здесь свои улицы, площади, переулки. Их то и дело пересекают поезда и машины.

Юбилей Федора Гладкова

21 ИЮНЯ исполняется 75 лет со дня рождения и 50-летие творческой деятельности Федора Васильевича Гладкова. Славный юбилей одного из старейших советских писателей будет отмечен московской общественностью выставками и вечерами.

Торжественный вечер в Колонном зале Дома союзов устроят 23 июня правление Союза писателей СССР, Министерство культуры СССР и Оргкомитет Союза писателей РСФСР.

В читальном зале Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина открывается выставка произведений Ф. Гладкова. Только в СССР они выдержали 189 изданий тиражом, превышающим пять с половиной миллионов экземпляров: книги писателя переведены на 27 языков. Больше всего выпускались: «Цемент» — 27 изданий на 9 языках; «Повесть о детстве» — 23 раза на 10 языках.

Вечер и выставку, посвященные 75-летию Ф. Гладкова, устроят Государственный литературный музей, в фондах которого хранится немало интересных материалов, связанных с жизнью и творчеством писателя. В их числе — папка читательских писем. «Как читатель, я узнал Вас почти двадцать лет тому назад — по «Цементу», и с тех пор высоко ценю и уважаю Ваше творчество», — говорится в одном из писем. — Слава и честь Вам, дорогой писатель, за то, что Ваши яркие книги средствами художественного слова отображают лафос и героизм социалистического труда и строительства, новых свободных людей.

Сегодня в главном лектории Политтехнического музея состоится литературный вечер, посвященный 75-летию Ф. Гладкова.

Об идеале писателя

Юрий БАРАБАШ

ПРОБЛЕМА ИДЕАЛА... Не звучит ли это чуждо старомодно, хотя и красиво? Не прописная ли это истина, о которой и говорить не стоит? Да и не выдумана ли, наконец, не выдана ли из пальца эта проблема додуманными теоретиками и критиками?

Конечно, старомодно, — утверждали в свое время формалисты и вульгарные социологи. Первые вообще считали, что разговоры о содержании в искусстве, об идейной направленности произведения могут лишь помешать художнику в «главном» — в его формальных поисках. Вторые усматривали в суждениях об идеале писателя попытку протолкнуть в литературоведение нечто из арсенала идеалистической эстетики.

Конечно, проблема идеала высосана из пальца догматиками, выдумана социалистический реализм, шумят сегодня некоторые недруги нашей литературы.

Что для них всех живой опыт литературы! А опыт этот со всей наглядностью свидетельствует, что идеал художника, воплощенный в его творении, есть категория не условная, не выдуманная, есть дань идеалистической эстетике и не порождение догматизма, а объективная закономерность искусства, неотрывная от специфических особенностей его как средства активного художественного познания действительности. Проблема идеала — это, в сущности, проблема места писателя в жизни общества, позиции писателя, его кругозора и отношения к действительности. Вот почему мы связываем ее прежде всего с такими понятиями, как партийность и народность литературы.

СКОЛЬКО бы ни наскакивали на нас враги на ленинских принципах партийности, как бы извращали его, ропщали значение этой важнейшей закономерности искусства сегодня уже безусловно и неопровержимо доказано. Прав был Горький, утверждая, что «основа своей искусства есть борьба за или против, равнодушного искусства — нет и не может быть...» Именно не может быть, ибо искусство, как и всякая разумная деятельность человека, целенаправленно и выражает отношение его к действительности. Как бы ни специфично оно было по сравнению с другими сторонами человеческой деятельности, и здесь творческий процесс неминуемо несет в себе черты социального результата этого процесса, о том, для кого и во имя чего он творит, что составляет высокую цель его жизни, чему подчинено все его творчество.

Невозможно представить себе художника в классовом обществе, не стоящего на позициях той или иной социальной силы, а стало быть, и не отстаивающего тот или иной идеал — социальный, этический, эстетический. Это не означает, разумеется, что следует ставить знак равенства между социальным, общественным идеалом писателя и его эстетическим идеалом. Здесь существует отнюдь не прямая, а весьма сложная, диалектическая связь. Однако такая диалектика не отрицает главного, решающего: литература всегда служила и служит — призывает она это или прячет голову под крыло — определенным общественным идеалам, борьбе за что-то и против чего-то.

Развитие литературы — живой, сложный процесс. И бывает, что на определенных его этапах вдруг с особой силой и актуальностью начинает звучать знакомая, известная, но подзабытая истина. Так сейчас вышло, мне кажется, с проблемой идеала.

Если выискивать главное в попытках ревизовать основы социалистического реализма, ревизовать принцип партийности, понятия, ставших модными в некоторых кругах западной художественной интеллигенции, то это будет в первую очередь отказ от социалистического идеала в литературе, отрыв творчества, «свобождение» творчества от этого идеала. Весьма характерны в этом отношении рассуждения «защитного» ревизионизма французского философа и литературоведа А. Лефевра. Попытку пересмотреть основы марксистской эстетики в своей статье «В революцион-

Об идеале писателя

Юрий БАРАБАШ

нашей действительности, будто в этом именно и заключается «смелость» художника.

Диапа, непонятная мысль! Как будто речь идет не о нашей советской литературе, всеми корнями уходящей в народную жизнь, в советскую действительность, органически связанной со стремлениями, свершениями, идеалами народа. Как будто речь идет не о литературе, в лучших своих образцах с огромной художественной силой реализма воплотившей высокогуманистический идеал человеческого достоинства, рожденной идеал эпохи.

Эпоха... Можно ли вообще серьезно говорить о литературе, ее методе, задаче, идеале, сбрасывая со счетов эпоху, социальный строй? А сторонники пресловутой «критического направления» поступали, в сущности, именно так, пытались механически перенести принципы классической литературы прошлого и современной прогрессивной литературы Запада на советскую литературу.

С каких же позиций и во имя чего выступают вышесказанные представители «критического направления»? Если назвать вещи своими именами, то речь идет о ревизии основ нашей социалистической действительности, о критике того, что завоевано и построено советским народом, о критике основаниях для нас идеалов. Значит ли это, что следует брать под сомнение субъективную честность, преданность партии и народу того или иного литератора? Ни в коем мере! Тем не менее объективный вывод из творческой практики некоторых писателей именно таков. Ведь когда читаешь роман В. Дудинцева, создается впечатление, будто и вправду лишь заботой о личном благополучии и карьере — «хлебем единым» — жив советский человек. А какое гнетущее впечатление оставляет рассказ А. Липина «Рыцари», где автор в лице нескольких сельских коммунистов отвернул многоименную армию простых советских труженников, рядовых членов партии, представителей их в виде лишенных воли, ума, инициативы «рыцарей». Как же не залучиться об идеале писателя?

Наши недруги рассматривают эти и им подобные произведения как «выраженные из оков» социалистического реализма. «Оковы» оставим на совести недругов, но что верно, то верно. Эти произведения действительно не соответствуют принятым социалистическому реализму, они, действительно, лежат вне линии развития нашей литературы, которая так четко и полно определена в важнейшем партийном документе «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

Но, может быть, в конечном счете все сказанное есть призыв к приглядыванию в литературе противоречий нашей жизни, к лакрировке? Не ограничивает ли такой подход творческого диапазона писателя, не лишает ли он литературу важнейшей ее функции — воздействия на жизнь? Разумеется, нет, и это ясно каждому непредубежденному человеку, искренне желающему понять суть дела. Социалистический реализм — самый объективный художественный метод — не только не отрицает, а, наоборот, предполагает бесконечное многообразие авторских подходов к жизненному материалу, неограниченную свободу писателя в выборе тем, проблем и в их разрешении. Для советской литературы не существует «запретных зон», для нее одинаково приемлемы высокое и комическое, светлое и трагическое, самые резкие противоречия и самая прозрачная ясность. Достаточно вспомнить здесь не только классические примеры — «Тихий Дон», «Разгром», «Железные мушкетеры», где драматические и даже трагические мотивы звучат с огромной силой, а также различные по своим качествам, но насыщенные острой борьбой, драматизмом, столкновениями произведения последних лет, как «Другой путь» Э. Грина, «На Алазани» Т. Донджавлия, «Битва в пути» Г. Николаева, «Родная сторона» В. Земляка, и другие.

Нет, дело не в том, чтобы лишить литературу права критиковать недостатки. Дело в том, что для такой критики необходим большой политический и

АМЕРИКАНСКИЕ империалисты заняты сейчас лихорадочными поисками и «предлогами» для вмешательства во внутренние дела Ливана. По последним сообщениям, таким предлогом ведомство Даллеса выдвигает «защиту граждан и интересов США».

Широкие массы ливанского народа поднялись на борьбу против реакционного правительства, отдавшего страну на откуп западным нефтяным монополиям. Вооруженные силы повстанцев контролируют уже значительную часть территории страны. Но для руководителей западной политики Ливан — это суверенное государство, а по-настоящему, по которой проходит крупнейшие нефтепроводы «РАМКО» и «Ирак-петролеум компани», и ключевой плацдарм Запада на Среднем Востоке.

Правительство Ливана вопреки воле народа присоединилось к «нефтяной» доктрине Эйзенхауэра. Государственный департамент и Форин офис издали со временем «заявление» в Багдадский пакт, отвергнувший арабскими народами. Победа всеобщего народного восстания в Ливане означала бы крушение этих планов и укрепила бы силы, стоящие за мир и единство народов Арабского Востока.

Против ливанского народа применяются американские реактивные самолеты и тяжелые танки, ракеты и напалмовые бомбы; американские офицеры командуют силами ливанской полиции и жандармерии в борьбе с повстанцами. Однако это плохо прикрытая вооруженная интервенция не дала до сих пор результатов. Вашингтону и Лондону не терпится перейти к открытой и широкой интервенции и по возможности раздувать пожар «местного значения» до масштабов международного. На языке империалистических провозгласителей это именуется «интернационализацией ливанского кризиса». Спор между США и Англией идет лишь о методах. У английских поджигателей еще не зажали оги, которые они получили во время пожара в Суэце. Из высказываний английской печати видно, что им в равной мере и хочется ринуться в новую авантюру на Среднем Востоке, и колется. «Любая внешняя интервенция», — заявляет английская газета «Манчестер гардиан», — окажется терпимой только в том случае, если она будет предпринята с санкции ООН, и даже в таком случае было бы лучше, чтобы она предпринималась не Англией или Францией, а предпочтительнее американцами».

Итак, англичане предпочли бы спрятаться за спину своих «кузенов». В свою очередь США не прочь спрятаться за спину ООН. «Лидеров конгресса», — сообщает газета «Нью-Йорк пост», — уведомили, что любые совместные действия США и Великобритании будут предприняты в ожидании прибытия полицейских сил ООН. Именно такую политику проводил президент Труман в Корею... Президент Эйзенхауэр и Макмиллан решили следовать корейскому прецеденту в случае вооруженного вмешательства в Ливан».

А пока Государственный департамент и Форин офис решают, прийти ли «на помощь» американским и английским резидентам в Ливане или разгнать команду с обращением президента Ливана за помощью к ООН, вооруженные силы США и Англии продолжают концентрироваться в непосредственной близости от Ливана. Кораблям 6-го американского военного флота в восточной части Средиземного моря приказано быть готовыми к чрезвычайным действиям. К вмешательству в события в Ливане готовятся и английские парашютисты, перебрасываемые на Кипр. План широкой англо-американской интервенции был в деталях разработан еще несколько недель назад. По сообщениям газеты «Ньюс хроникл», этот план будет окончательно готов, пока группа наблюдателей ООН будут обследовать «подложные».

Разбойники империалистических держав, избравших Ливан в качестве объекта своих опасных прожектов, вызывают законное негодование и тревогу народов арабского Востока, миролюбивых сил всего мира.

ЗА РУБЕЖОМ

Поджигатели за спиной наблюдателей

Широкие массы ливанского народа поднялись на борьбу против реакционного правительства, отдавшего страну на откуп западным нефтяным монополиям. Вооруженные силы повстанцев контролируют уже значительную часть территории страны. Но для руководителей западной политики Ливан — это суверенное государство, а по-настоящему, по которой проходит крупнейшие нефтепроводы «РАМКО» и «Ирак-петролеум компани», и ключевой плацдарм Запада на Среднем Востоке.

Правительство Ливана вопреки воле народа присоединилось к «нефтяной» доктрине Эйзенхауэра. Государственный департамент и Форин офис издали со временем «заявление» в Багдадский пакт, отвергнувший арабскими народами. Победа всеобщего народного восстания в Ливане означала бы крушение этих планов и укрепила бы силы, стоящие за мир и единство народов Арабского Востока.

Против ливанского народа применяются американские реактивные самолеты и тяжелые танки, ракеты и напалмовые бомбы; американские офицеры командуют силами ливанской полиции и жандармерии в борьбе с повстанцами. Однако это плохо прикрытая вооруженная интервенция не дала до сих пор результатов. Вашингтону и Лондону не терпится перейти к открытой и широкой интервенции и по возможности раздувать пожар «местного значения» до масштабов международного. На языке империалистических провозгласителей это именуется «интернационализацией ливанского кризиса». Спор между США и Англией идет лишь о методах. У английских поджигателей еще не зажали оги, которые они получили во время пожара в Суэце. Из высказываний английской печати видно, что им в равной мере и хочется ринуться в новую авантюру на Среднем Востоке, и колется. «Любая внешняя интервенция», — заявляет английская газета «Манчестер гардиан», — окажется терпимой только в том случае, если она будет предпринята с санкции ООН, и даже в таком случае было бы лучше, чтобы она предпринималась не Англией или Францией, а предпочтительнее американцами».

Итак, англичане предпочли бы спрятаться за спину своих «кузенов». В свою очередь США не прочь спрятаться за спину ООН. «Лидеров конгресса», — сообщает газета «Нью-Йорк пост», — уведомили, что любые совместные действия США и Великобритании будут предприняты в ожидании прибытия полицейских сил ООН. Именно такую политику проводил президент Труман в Корею... Президент Эйзенхауэр и Макмиллан решили следовать корейскому прецеденту в случае вооруженного вмешательства в Ливан».

А пока Государственный департамент и Форин офис решают, прийти ли «на помощь» американским и английским резидентам в Ливане или разгнать команду с обращением президента Ливана за помощью к ООН, вооруженные силы США и Англии продолжают концентрироваться в непосредственной близости от Ливана. Кораблям 6-го американского военного флота в восточной части Средиземного моря приказано быть готовыми к чрезвычайным действиям. К вмешательству в события в Ливане готовятся и английские парашютисты, перебрасываемые на Кипр. План широкой англо-американской интервенции был в деталях разработан еще несколько недель назад. По сообщениям газеты «Ньюс хроникл», этот план будет окончательно готов, пока группа наблюдателей ООН будут обследовать «подложные».

Разбойники империалистических держав, избравших Ливан в качестве объекта своих опасных прожектов, вызывают законное негодование и тревогу народов арабского Востока, миролюбивых сил всего мира.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ВЧЕРА в Московском Доме ученых открылось общее собрание Академии наук СССР. Первый день его работы был посвящен задачам Академии наук СССР в связи с решениями майского Пленума ЦК КПСС об усилении развития химической промышленности и особенно производства синтетических материалов и изделий из них для удовлетворения потребностей населения и нужд народного хозяйства. С докладом на эту тему выступил президент Академии наук СССР академик А. Н. Несмеянов.

Общему собранию академии предшествовали сессии ее отделений, на которых состоялись выборы новых членов-корреспондентов Академии наук СССР и приняты рекомендации к выборам новых академиков, которые будут произведены на общем собрании. На сессиях отделений были заслушаны также научные доклады по актуальным проблемам геолого-географических, технических, гуманитарных наук и других областей знания.

Вчера в Московском Доме ученых открылось общее собрание Академии наук СССР. Первый день его работы был посвящен задачам Академии наук СССР в связи с решениями майского Пленума ЦК КПСС об усилении развития химической промышленности и особенно производства синтетических материалов и изделий из них для удовлетворения потребностей населения и нужд народного хозяйства. С докладом на эту тему выступил президент Академии наук СССР академик А. Н. Несмеянов.

Общему собранию академии предшествовали сессии ее отделений, на которых состоялись выборы новых членов-корреспондентов Академии наук СССР и приняты рекомендации к выборам новых академиков, которые будут произведены на общем собрании. На сессиях отделений были заслушаны также научные доклады по актуальным проблемам геолого-географических, технических, гуманитарных наук и других областей знания.

Вчера в Московском Доме ученых открылось общее собрание Академии наук СССР. Первый день его работы был посвящен задачам Академии наук СССР в связи с решениями майского Пленума ЦК КПСС об усилении развития химической промышленности и особенно производства синтетических материалов и изделий из них для удовлетворения потребностей населения и нужд народного хозяйства. С докладом на эту тему выступил президент Академии наук СССР академик А. Н. Несмеянов.

Общему собранию академии предшествовали сессии ее отделений, на которых состоялись выборы новых членов-корреспондентов Академии наук СССР и приняты рекомендации к выборам новых академиков, которые будут произведены на общем собрании. На сессиях отделений были заслушаны также научные доклады по актуальным проблемам геолого-географических, технических, гуманитарных наук и других областей знания.

Вчера в Московском Доме ученых открылось общее собрание Академии наук СССР. Первый день его работы был посвящен задачам Академии наук СССР в связи с решениями майского Пленума ЦК КПСС об усилении развития химической промышленности и особенно производства синтетических материалов и изделий из них для удовлетворения потребностей населения и нужд народного хозяйства. С докладом на эту тему выступил президент Академии наук СССР академик А. Н. Несмеянов.

Общему собранию академии предшествовали сессии ее отделений, на которых состоялись выборы новых членов-корреспондентов Академии наук СССР и приняты рекомендации к выборам новых академиков, которые будут произведены на общем собрании. На сессиях отделений были заслушаны также научные доклады по актуальным проблемам геолого-географических, технических, гуманитарных наук и других областей знания.

ВЫСТАВКА ПОЛЬСКОЙ КНИГИ

ЗДАНИЕ Государственной ордена Ленина библиотеки СССР имени В. И. Ленина украшено советскими и польскими государственными флагами. Здесь открыта выставка польской книги. На ней широко представлена общественно-политическая, научно-техническая и художественная литература. В основном это литература, выпущенная за последние три года, но есть тут и книги, изданные во время войны в нелегальных условиях. Больше всего занимают сочинения классиков марксистско-ленинизма и классиков мировой литературы. Всего здесь представлено около трех тысяч томов. Кроме того, экспонируются 250 иллюстраций и 80 плакатов, выполненных известными польскими художниками. Выставка продлится до 30 июня. Затем с 15 по 24 июня она будет развернута в Ленинграде.

В сентябре и октябре в Варшаве и Кракове будет организована выставка советской книги.

25-летие журнала «Дальний Восток»
Общественность Хабаровска отметила 25-летие литературно-художественного и общественно-политического журнала «Дальний Восток». Журнал издавался в составе Союза писателей. Одним из его организаторов и первых редакторов был А. Фадеев.

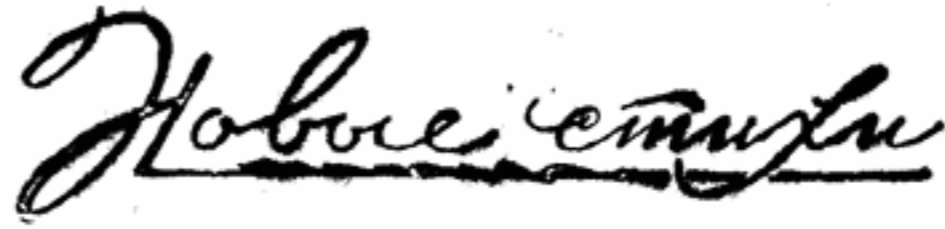
25-летие журнала «Дальний Восток»
Общественность Хабаровска отметила 25-летие литературно-художественного и общественно-политического журнала «Дальний Восток». Журнал издавался в составе Союза писателей. Одним из его организаторов и первых редакторов был А. Фадеев.

25-летие журнала «Дальний Восток»
Общественность Хабаровска отметила 25-летие литературно-художественного и общественно-политического журнала «Дальний Восток». Журнал издавался в составе Союза писателей. Одним из его организаторов и первых редакторов был А. Фадеев.

ЛИТЕРАТОР

(Окончание на 3-й стр.)

УЧИТЕЛЬ

Улица. Сад на крутом пригорке. Вышел в дым и в дым трады. Там я, окутанный ветром горным, Жидко в тетрадку ловил слова...

«Значит, идешь на всю жизнь в поэты? Нам певчим позарез нужны! Что ж, сочиняй землям куллеты, Только рабочей держись стороной! Кончилось лето. Затишье кузнечик. Вечер на сборы тунам трубил. Стих свой Я в тайны дымных колечек...

В подмосковном лесу. Фотограф О. Цесарского

Заздравные тосты

МОЖЕТ быть, шофер Василий Киторов поначалу и не помышлял о таком прогрессивном факте в своей жизни, как освоение новой профессии...

Началось с душевного разговора. Ты бы, — молвил бригадир, оглядывая сизоватый нос и бледные уши шофера, — в свободное от нарушения уличных правил время, занялся бы общественно полезным делом.

— Это мы можем, — откликнулся шофер, приметив в глазах бригадира деловой блеск энтузиазма. — А никто ничего? — Полная секретная тайна. С начальством согласовано. Тысячу рублей сам председатель отрядил в счет аванса на колхозные трудодни.

Василий Киторов облегченно вздохнул и, не теряя времени, принялся осваивать новую специальность. Вскоре в колхозной лесопилке появился аппарат, в котором даже начинающий механизатор не смог бы найти сходства с автомобильным мотором. Шофер удивично разводит в канистре... нет, не бензин и не какое-нибудь там банальное машинное масло, а сахар и дрожжи.

Бригадир, как и подобало бригадиру, не мог оставить без руководства подведомственный ему участок. Он по нескольку раз в день наведывался в лесопилку, любовно дегустировал светлого, как младенческая слеза, влагу. — Талантливая ты личность, В-вася! — межко лаская трубочкой адской машины, говаривал бригадир. — Не тревожься, трудодни начислю... У меня эта... санкция... есть. Только торопись. Через два дня массовое винопрямие будет... то бишь мероприятие...

Шофер расцвел маковым цветом — наверное, от похвалы — и уже через двое суток выдал на-гора более пятидесяти литров «первача». Самогон перелили в канистры и унесли на квартиру бригадира, где расплодился оперативный штаб подготовки мероприятия — предстоящего колхозного собрания. В сенях стояли ящики, из которых игриво выглядывали запечатанные сургучом головки нарезанного хлеба, купленного на всякий случай. Хозяйка, позвав на помощь доярку и телятниц, готовила обильную закуски.

Словом, в воздухе дразняще и обещающе запахло праздником. И вот надо же случиться беде! По письму одного из колхозников в сельхозартель имени Калининна нагрянула химинская милиция. Представители власти быстро извлекли из бригадирских сеней 50 литров самогона, 45 литров барды и мощную перегонную аппаратуру. Тут бы, казалось, и восторжествовать законности! Хватать нарушителей под мишину и вести на правый суд. Тем более, что подошел к этому драматическому моменту руководящий работник Химинского горкома партии тов. Свиридов, по словам, человек принципиальный и нетерпимый к недостаткам.

И верно, тов. Свиридов повел грозным оком вокруг и изрек, сердито и категорично: — Вы что же, такое ответственное мероприятие ставите под угрозу сырья? Да! Так как не сразу было ясно, какое именно мероприятие имел в виду тов. Свиридов — собрание или коллектив-

ную пьянку, — милиционеры прорвали волокуть к автомашине запертые двери донаательства. Навывные службисты! Через минуту уже точно выяснилось, что хотел сказать тов. Свиридов. Он отдал команду самогон вернуть по принадлежности.

Милиция отступила, понесла моральные потери. Не станем описывать ход общего колхозного собрания. Как улетают свидетели, оно прошло в быстром темпе. Многие участники его нетерпеливо поглядывали на часы, торопясь после деловой части перейти к части банкетной. Милые участники его нетерпеливо поглядывали на часы, торопясь после деловой части перейти к части банкетной.

После собрания в колхозе споква-тились. Стали искать Бобчанского, а может и Добчинского, первым сказавшего классическое «!». Понскали вокруг. Нашли. Им оказалось уже известный нам шофер Киторов, избравший столь непопулярную в наши дни створую профессию самогонщика. Шофер получил выговор.

Сделав доброе дело, тов. Свиридов удалился. Его смущала начавшаяся после собрания массовая пьянка, продолжавшаяся, по свидетельству очевидцев, ровно три дня и три ночи. Надо ли удивляться, что наиболее ходовыми в эти страдные сутки были заздравные тосты, в которых поминались имена тов. Свиридова и председателя колхоза тов. Самсонова?

Тут бы, казалось, и поставить точку. История ясна. Авторское возмущение изложенными событиями проявлено. Чего еще недостает? Ах, да! А как же повела себя милиция, отсутствуя после поворота на исходные позиции после начальника областного окрива?

Что касается милиции, то необходимо отметить ее предельную гуманность в данном конкретном деле. Руководящие работники милиции склонны подчас скорее к различию сентенциям, чем к оперативному пресечению уголовных действий. Вместо того, чтобы привлечь виновников происшествия в колхозе имени Калининна по Указу от 7 апреля 1948 года «Об уголовной ответственности за изготовление и продажу самогона», начальники отдела Главного управления милиции МВД СССР тов. Ковешников, голубе скорбит по поводу того, что, «к сожалению, есть факты», которые... Эту скорбь он отобразил, в частности, упомянув колхоз имени Калининна в статье, напечатанной в четвертом номере журнала «Советы депутатов трудящихся».

Очень радостно, конечно, что руководящие работники милиции неплотно владеют пером. Но хорошо бы, чтобы они развили лиц, совершающих уголовные деяния, не только автоматической ручной, но и таким необходимым оружием, как Уголовный кодекс. Так вот и не получилось, как надеялся наш знакомый бригадир Левин, из массовой пьянки «полной секретной тайны».

Ирина ВОЛК

«Беспризорный детдом»

Под таким заголовком 8 апреля 1958 года в «Литературной газете» была напечатана статья, в которой говорилось о недостатках в работе московского детского дома № 21.

Эта статья обсуждалась во многих детских домах, вызвала отклики наших читателей. В письмах являлись полезные советы и предложения по улучшению воспитательной работы в детских домах.

Члены КПСС с 1919 года персональные пенсионеры А. Перукина и М. Дикштейн пишут: «В нашем обществе имеются большие лишние резервы, которые можно привлечь для инспекторания детских учреждений, обучения ремеслам, чтения лекций, организации кружков художественной самодеятельности. Мы имеем в виду пенсионеров-общественников, среди которых найдутся люди разных специальностей. Мы уверены, что пенсионеры, которые добровольно посягают себя этому благородному делу, будут настоящими друзьями детей и окажут большую помощь педагогическому персоналу детских домов».

Начальник управления детских домов Министерства просвещения РСФСР А. Скороб сообщил редакции, что статья «Беспризорный детдом» правильно освещает положение детского дома № 21. Министерством просвещения, Мосгорго и исполком Киевского районного Совета города Москвы приняты меры к исправлению недостатков.

Почетный совет детского дома Киевского района, в него введены депутаты Киевского райсовета, педагогический персонал укреплен более опытными и знающими работниками. Для устранения тесноты и скученности и в целях создания детям нормальных условий жизни и учебы более двадцати воспитанников переведено в другие детские дома. Помещение освобождается для дома уже приобретена новая мебель, а в летний период здание будет капитально отремонтировано.

Шеф детдома — Государственная библиотека СССР имени Ленина пополнила книгами библиотеку и для помощи в воспитательной работе выделила сотрудницу. Управлением детских домов Министерства просвещения РСФСР и Мосгорго детский дом № 21 внят под особое наблюдение.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» Прошу передать глубочайшую сердечную благодарность всем организациям и товарищам, приславшим мне приветствия в день моего 60-летия.

П. ЧАГИН

ЕЩЕ О СУДЬБЕ ЗАРЯДЬЯ

ИСТОРИЯ древнего района Москвы уходит нас в глубь веков, к временам Великого посада, прославившего Московское княжество кожевниками, кузнецами, литейщиками и ювелирами. В середине XVII столетия этот обширный район Китай-города оказался за торговыми рядами. С тех пор он сохранил свое прозвище — Зарядье.

В XVIII—XIX вв. Зарядье превратилось в район неблагоустроенных домов, тесно заселенных ремесленниками, мелкими торговцами, прикащиками и т. д. Здесь, как и вдалеке, отразилось уродливое лицо самодержавия с его безразличием к судьбе простого человека.

Не мудрено, что сегодня Зарядье привлекает пристальное внимание москвичей. Они хотят видеть этот древний и пока еще недостаточно благоустроенный район таким же светлым и жизне-радостным, каким является облик новой Москвы в целом.

В результате нескольких конкурсов, проводившихся в довоенные годы на проекты реконструкции центра Москвы, сложилось общее мнение о характере застройки Зарядья. Признано было, что благоустройство этого древнейшего района наиболее целесообразно начать с возведения здания, имеющего общественное назначение.

Несмотря на то, что эти проекты и высказанные по ним суждения отражали различный подход к решению творческой задачи, поставленной перед архитекторами, все сошлось на том, что застройка в центре Зарядья такого здания не только не разрушит сложившегося здесь исторического ансамбля, но будет вполне оправдана с точки зрения градостроительства.

Работа по реконструкции Москвы, прерванная войной, ныне завершена с удвоенной силой. Коллективу нашей мастерской было поручено разработать проект застройки Зарядья на новой основе. В процессе работы над проектом мы глубоко изучили опыт проектирования прошлых лет. В результате еще раз убедились в том, что здесь должно быть построено здание общественного назначения.

Отдавая должное драгоценному наследию прошлого русского народа — московскому Кремлю, памятникам старины, расположенным в этом районе, нам хотелось выдержать характер нового сооружения в духе советской эпохи. Тогда на фоне благоустроенного центра еще больше выныла ажурность и полнорамия архитектуры старинных сооружений, а присутнее им величие будет сильнее подчеркнута.

В градостроительном комплексе центра Москвы доминирующее положение занимают крупные сооружения: Кремль, Исторический музей, здание ГУМА, Покровский собор, организующие ансамбль Красной площади. Этим определяется сложившаяся система застройки центра столицы, олицетворяющая его исторический облик. Сохраняя эту систему, необходимо на современной основе продолжать застройку Зарядья, учитывая исторически сложившиеся композиционные принципы.

Поиски в одиночестве

И ВОТ я в гостях у Баронова. Хозяин знакомит со опытными деянками. На участке размещены огород, десятка два яблонь, ульи, кусты малины и смородины.

Баронов хорошо знает свой край, живет его интересами. Показывая деланки, он тут же замечает, что непогодная земля — подзолитая, малопродуктивная, но багует она земледельца богатыми урожаями. Да и теперь невадны урожаи. В прошлом году в районах области получили по пяти центнеров зерна с гектара.

В течение десяти лет Никандр Павлович, сначала на крохотном участке, а потом на сотнях квадратных метров, вел свои опыты по определению потребности хлебных злаков в пространстве, необходимым для наивысшего развития.

дважды окуничивалось и один раз подкармливалось. В итоге в каждом кусте на одного зерна выросло до пятидесяти стеблей, давших в пересчете на один гектар урожай более чем в сто центнеров.

Таков был результат, поразивший самого исследователя. Действительно, когда разглядывал везь эти чудесные, густые полевые, невольно думаешь о том, какими возможностями располагает человек.

Сделав открытие, бывший преподаватель математики потерял покой. Критически подошел он ко всему, что узнавал из книг. Учене В. Р. Вильямса о четырех факторах жизни растения — свете, тепле, пище и воде — заставляло его о многом раздумывать.

«После осмотра деланок мы беседем с хозяином в его домике, среди книг, рукописей и документов. Долгими зимними ночами подвывал Баронов итоги своим наблюдениям и пришел к выводу: когда пространство мало, пространство, оно развивается плохо. Более половины посеянных зерен вообще не дает ни одного колоса. Зерно, оказавшееся после посева в благоприятных условиях развития, прорастает в почвенное пространство соседа, «граба» его пишу.

Кинофестиваль стран Азии и Африки

ПО РЕШЕНИЮ Министерства культуры СССР, с 20 августа по 3 сентября нынешнего года в Ташкенте организуется фестиваль кинофильмов стран Азии и Африки. Его цель — взаимное ознакомление с произведениями киноискусства этих стран и укрепление культурного сотрудничества между народами Азии и Африки.

Для участия в фестивале приглашаются Объединения Арабская Республика, Ливан, Иран, Пакистан, Таиланд, Индонезия, Бирма, Индия, Цейлон, Япония, Турция, Ирак, Филиппины, Малайя, Сингапур, КНР, КНДР, Монголия, Гана, Тунис, Марокко, Судан, Камбоджа, Демократическая Республика Вьетнам, Южно-Африканский Союз. В качестве гостей на фестиваль будут приглашены страны, не имеющие своего кинопроизводства: Ливия, Иордания, Эфиопия, Либерия, Афганистан и Лаос.

В фестивале примут участие Узбекская, Таджикская, Казахская, Туркменская, Киргизская, Грузинская, Армийская и Азербайджанская ССР. На фестивале будут представлены фильмы для обычного и широкого экранов, снятые по системе «Синемаскоп», стереофоническим звуком.

Темы кинофильмов фестиваля весьма разнообразны, они отражат различные стороны жизни народов. Каждой стране предоставляется возможность показать 1—2 полнометражных художественных и столько же короткометражных фильмов, ранее не участвовавших в других международных кинофестивалях.

В фестивале примут участие Узбекская, Таджикская, Казахская, Туркменская, Киргизская, Грузинская, Армийская и Азербайджанская ССР. На фестивале будут представлены фильмы для обычного и широкого экранов, снятые по системе «Синемаскоп», стереофоническим звуком.

Поиски в одиночестве

И ВОТ я в гостях у Баронова. Хозяин знакомит со опытными деянками. На участке размещены огород, десятка два яблонь, ульи, кусты малины и смородины.

Баронов хорошо знает свой край, живет его интересами. Показывая деланки, он тут же замечает, что непогодная земля — подзолитая, малопродуктивная, но багует она земледельца богатыми урожаями. Да и теперь невадны урожаи. В прошлом году в районах области получили по пяти центнеров зерна с гектара.

В течение десяти лет Никандр Павлович, сначала на крохотном участке, а потом на сотнях квадратных метров, вел свои опыты по определению потребности хлебных злаков в пространстве, необходимым для наивысшего развития.

НИКТО НЕ ОТРИЦАЕТ, что проведение совещания в верхах требует серьезной подготовки. Творческую подготовку можно сравнить со строительством моста через реку разногласий и противоречий. Художник К. Ротва изобразил это в публицистической манере сегодняшней карикатуры.

Советский Союз позаботился о том, чтобы позиция сторон на путях к совещанию. А что делается «на том берегу»?

Создается впечатление, что западные доржавы держат курс на задержку или даже срыв встречи глав правительства. Все чаще люди спрашивают: не было ли западное предложение о проведении серии переговоров по дипломатическим каналам рассчитано на то, чтобы создать дополнительные затруднения на пути к совещанию.

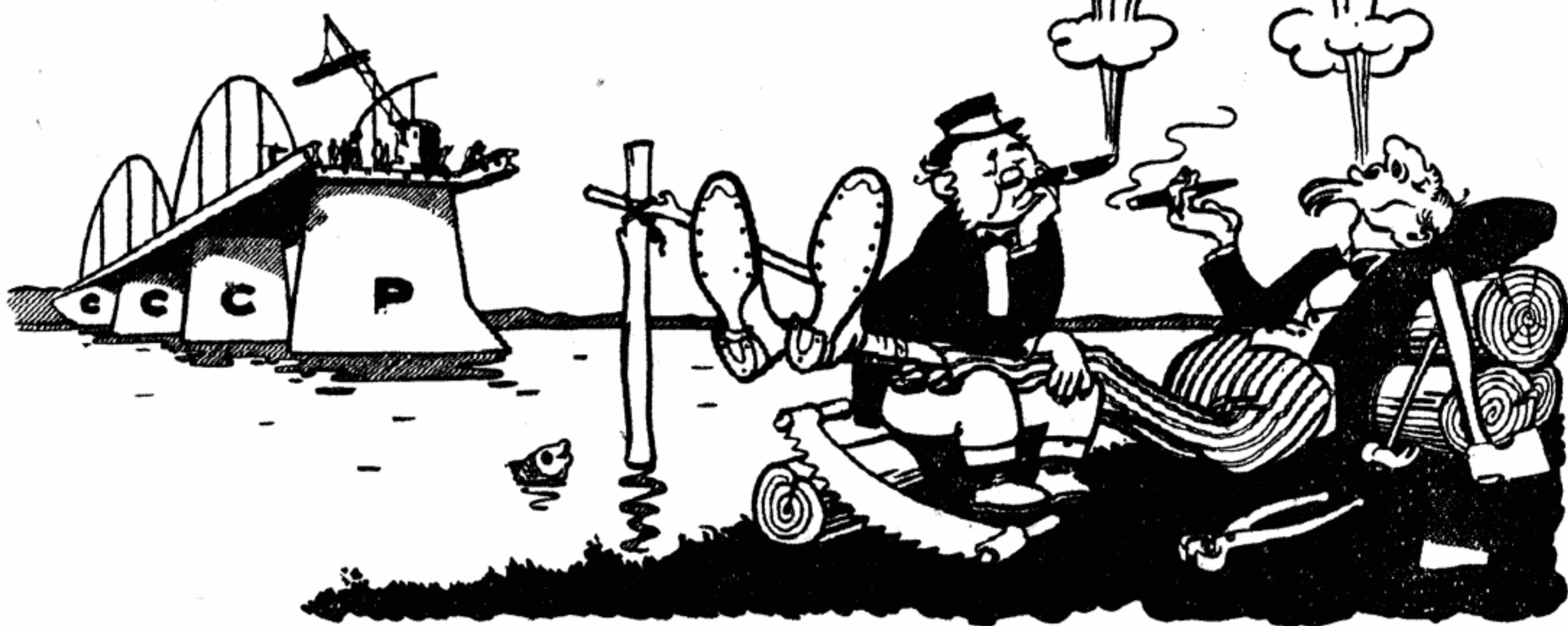
Полонение тем более тревожно, что пока идут дипломатические разговоры, США и Англия продолжают производить взрывы ядерного оружия.

Несколько дней назад информационное агентство АДН сообщило, что «делос для американским дипломатам секретные инструкции о саботаже Гельва Совещания на высшем уровне. 12 июня госдепартамент с видом осознанной неискренности опроверг это сообщение. Но вот спустя два дня сам Даллес, выступая по телевидению, сказал, что «вероятно, пройдет еще несколько месяцев, прежде чем США сумеют прийти к выводу, стоит ли проводить новое совещание на высшем уровне». Миллионы обидчивых граждан восторгаются подобными заявлениями дипломатического ведомства США разными образами, то: он дает соответствующие инструкции своим подчиненным.

Но человечество желает освободиться от гнетущего страха перед угрозой нового военного взрыва. Встреча в верхах, встреча, которая поможет радикально оздоровлению международной обстановки, должна состояться без проволочек.

ЗАТЯНУВШИЙСЯ «ПЕРЕКУР»

Рис. К. Ротва

ГОРЕСТИ И РАДОСТИ БОЛЬШОГО ФУТБОЛА

ШВЕДСКИЕ журналисты перед матчем Бразилия — СССР делали всеяческие предположения. Бывалые прогнозисты заключали так: русские держат за паузу о зайца. Говорили, что заяц — это новая тактика и новые игроки, имена которых янки не называются до последней минуты. Один карикатурист опубликовал шарж — советская команда стоит на стадионе перед началом матча, накрытая покрывалом.

После победы в Бурсе 11 июня, где, как известно, сборная СССР выиграла у Австрии со счетом 2:0, многие ожидали, что это откроет нашу команду, и предсказывали успех.

Мы, признаться, тоже ожидали положительного исхода этого трудного матча. Но вышло совсем другое. Оказывается, никакое зайца наши за паузу о не держали. Была лишь небольшая замена — вместо Сальникова играл Нетто, и только.

А тактика сложилась, оказывается, сама по себе, и сложилась весьма неудачно. Напористые, темпераментные бразильские игроки, которые имеют перед собой серьезного соперника, с первой минуты устремились в атаку. Они были так подвижны, что казалось, невидимый вихрь подхватывал и носил каждого из них из конца в конец стадиона. В первые две минуты они дважды били по воротам нашей команды с близкого расстояния.

Это были настоящие артиллерийские удары — прямой наводкой. К счастью, оба мяча угодили в штангу. А через несколько секунд снова у наших ворот сложное положение, и мяч молниеносно попал в сетку.

Наши явно растерялись. Это выразилось в неграмотной перепасовке, в непонимании друг друга и в ряде других ошибок. Было странно видеть, что такие уверенные игроки, как Иванов, Царев и Нетто, беспрерывно отключались от игры. Это было не случайно. Игроки сборной России в первом тайме не играли. Игроки сборной России в первом тайме не играли. Игроки сборной России в первом тайме не играли.

На следующий утро газеты трубили: «Бразильцы играли, как чемпионы». «Лев Шинин капитаном перед сынами Бразилии».

Но футбольная судьба милостива и протрунула нашей команде ничтожную надежду — перигровку с англичанами, которые не смогли вырвать победу у австрийцев. Сумели ли наши ребята, уцепившись за эту ничтожку, продолжить восхождение на футбольный Олимп?

По случаю перигровки в Гетеборг хлынул новый поток туристов. Утром в день игры сюда прибыли почти одновременно четыре больших парохода.

Туристы приставали к скамьям, чтобы сфотографировать бронзовую женщину, которая с трепетом смотрит на суровые волны Северного моря. Это рыбацкая, потертая женщина, брат, а может быть, и сына. Она навливаются у памятника и труженики моря — матросы и рыбаки.

В Союзе немецких писателей

В Берлине состоялась теоретическая конференция, посвященная основным проблемам развития социалистической литературы ГДР. В работе конференции, созванной по инициативе Союза писателей, приняли участие около 300 литераторов. Участники конференции заслушали ряд докладов о положении на литературном фронте и основных задачах, стоящих перед писателями и критиками ГДР. Проблема реализма в современной литературе ГДР поставила свое выступление Игмарин Рудольф. Макс Циммерманг сделал доклад о развитии немецкой литературы в послевоенный период.

К 700-ЛЕТИЮ СО ВРЕМЕНИ ТВОРЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КИТАЙСКОГО ДРАМАТУРГА

В НАШЕ ВРЕМЯ по решению Всемирного Совета Мира, отмечается семсот лет с того времени, когда в XIII веке жил и творил великий китайский драматург Гуань Хань-цин. Два города были свидетелями его славы — Дадэ, столица юаньского Китая, и южный город Ханчжоу над знаменитым озером Сичжоу.

Гуань Хань-цин был поэтом и драматургом. Лишь скудные сведения о нем дошли до нас, а из шестидесяти шести известным нам по названию пьес сохранилось всего восемнадцать.

Мы знаем только, что Гуань Хань-цин жил во время монгольского владычества в Китае, что был он чиновником лекарского приказа и не только писал свои пьесы, но и сам иногда выступал на подмостках.

Монголы в 1234 году покорили государство Цзинь на севере нынешнего Китая, а в 1279 году захватили и юг. Под властью монголов был весь Китай с его богатствами, древней культурой, трудолюбивым народом.

Одним из существенных элементов жизни города того времени были драматические представления, соединившие замечательные достижения старой китайской поэзии с прозаическим диалогом и павильонной. Сила юаньской драмы в том, что она не только развлекала, но и была средством защиты народа, страдавшего от все усиливавшегося политического гнета, к которому прибавилось и национальное унижение.

В глазах конфуцианских ученых-литераторов драма, в которой действие идет на разговорном языке, была vulgarным жанром, далеко отстоявшим от самого понятия изящной литературы, но история заставила именно этих людей стать создателями китайской драмы. Это произошло так. Монголы отменили экзамены на чиновничьи должности и отстранили китайцев от управления государством. Было установлено деление жителей на категории, по которому за ученых следовало смотреть только нищие. Оставшись не у дел ученые тогда во многом приближились к народу, почувствовали на себе народные страдания, волю или неволю захотели и в литературном творчестве быть выразителями устремлений своих соотечественников, а не чужеземных угнетателей. Благодаря этим талантливым литераторам во второй половине XIII века на севере Китая окончательно оформилась так называемая юаньская драма.

Юаньская драма внесла много нового в форму и содержание существовавшей до нее сунской и циньской драмы. Пьеса впервые стала единой по сюжету, ограниченной четырьмя действиями и необязательным прологом. Строго определенной была также композиция драмы, сюжетная нагрузка каждого действия, первое из которых давало как бы рождение сюжету, второе — развитие, третье — кульминацию и четвертое завершало его. В юаньской драме были две основы — музыкальная и драматическая. Главными героями участвуя в разговорном диалоге, все четыре действия сопровождал этот диалог ариями, которые сами по себе представляли высокую поэтическую ценность. Заслуга юаньских драматургов и прежде всего Гуань Хань-цина в том, что определяющую сюжетную линию сделали они диалог — острый, полный мысли, всегда индивидуализированный, лаконичный и точный.

Гуань Хань-цин был первым среди творцов юаньской драмы. В литературе о китайской драматургии роль его в этом жанре сравнивается с ролью великого историка Сыма Цяня в прозе и Бо Цюй-и — в поэзии. Юаньская драма являлась важным этапом в развитии реализма в китайском искусстве — персонажи пьес Гуань Хань-цина до сих пор живут на сцене. Можно представить себе, как волновался один сердца современников великого писателя.

ЖИЗНЬ литературного произведения определяется значительностью поднятых в нем вопросов, соответствием его правде той действительности, которую оно изображает. Феодальные ценители литературы по старались забыть о Гуань Хань-цине. Они не оставили нам даже дат его рождения и смерти. Но творения драматурга продолжали жить в сюжетах, замаскированных из его пьес, и, наконец, снова появились на сцене.

Мы читаем драмы Гуань Хань-цина вводим в живой мир, насыщенный самыми разнообразными людьми, самыми разными человеческими характерами, и явственно ощущаем старый феодальный Китай тех далеких вре-

ГУАНЬ ХАНЬ-ЦИН

Л. ЭЙДИН

Драматург не писал о современности, он обращался к прошлому, но не было более современных пьес, чем пьесы Гуань Хань-цина.

Именно в эту пору окончательно оформилась и та сценическая условность, которую мы наблюдаем на китайской сцене сегодня, — непрерывность и параллелизм действия, выразительный жест, концентрирующий душевное состояние героя и с наибольшей силой передающий это состояние. Зритель не теряет своего героя из виду: герой во мгновные моменты переносится сквозь пространство и время, сообщая об этом в неизменном своем режиссерском монологе. Так написаны пьесы Гуань Хань-цина, очень сжатые, стремительно и непрерывно развивающиеся сюжет, и в этом — особенность китайского сценического реализма.

Пьесы Гуань Хань-цина бесстрашны потому, что они говорят о силе человеческого чувства — о любви, о дружбе, потому, что они указывают на борьбу со злом во имя торжества добра как на цель человеческого существования. Недаром же и право на песню в драме имеет только добрый герой, окруженный атмосферой поэзии чудесных стихов Гуань Хань-цина.

Жизнь тяжела. Человека на каждом шагу встречает наплевательское отношение, но на то и даны ему разум и сердце, чтобы сделать ее лучше. И в пьесах Гуань Хань-цина человек почти всегда обретает свое счастье. В этих пьесах, написанных в годы монгольского ига, нет монголо-захватчиков. О них прямо писать было опасно. И вместе с тем каждая пьеса была вызовом, был обвинением захватчикам. Так же точно бесчинствовали мон-

гольские сановники, как это делал на сцене аристократ — Лу Чжай-лан из одноименной пьесы, или Ян из «Беседы у реки» или Гэ Бао из «Сне о гонимой бабочке», и наказание их в пьесе звучало протестом против несправедливости.

Гэ Бао убил попавшегося ему на дороге старика-крестьянина Ваня. Три сына Ваня не ждут правосудия, потому что, как говорит Гэ Бао, «я за убитого бабочку», — они убивают убийцу. В своей тоске по справедливости народ феодального Китая идеализировал жившего в XI веке сунского сановника Хо Чжэна, ставшего впоследствии героем многих произведений. И здесь, как и в нескольких других пьесах Гуань Хань-цина, появляется этот неподкупный судья. Он высказывает и ему снится бабочка, попавшая в паутину. Не наем ли это на то, что он обязан спасти бедных людей? Кто-то из них должен ответить своему князю за смерть, и мать отведает младшего — единственного родного ее сына: оба старших — дети первой жены. Мать — одна из тех удивительных женщин, которые несут на себе все тяготы жизни, самоотверженно и безропотно жертвуя собою ради других. В этом образе и терпеливость, и мудрость, и благородное сердце народа. Она утешает старших братьев в постигнутой их горе и поет свою трагическую арию: «Въ оба, оба останет жить, только тебя, мой маленький, желтый источник кровет!» Непопулярный судья Бао Чжэн спускает и младшего брата, предав вместо него казнь поймавшего конюра.

Так торжествует справедливость, но торжество это, как видим, требует обхода закона. Поэтому что закон на стороне угнетателей, на основании закона они бесчинствуют, и в пьесах Гуань Хань-цина проводится мысль о праве на обман тех, кто обманом и насильем утверждает свою власть над народом. Тот же

судья Бао Чжэн в «Лу Чжай-лане» для того, чтобы предать казни отвратительного насильника, вынужден обмануть императора. В ней рассказывается о том времени, когда Гуань Хань-цин создавал свою трагедию «Обида Дуо Э». В пьесе есть сцена беседы великого драматурга с актрисой Чу Лянь-сю. Он жалуется ей на беспомощность свою: «Древние, когда на дорогах было спокойно, вынимали меч. У меня же вместо меча одна лишь истерзанная кисть». «Разве не меч твой кисть, разве не меч твой прама? Ты в них обличаешь Яна, Гэ Бао, Лу Чжай-лана, и люди, которые смотрят твои пьесы, вместе с нами ненавидят тех, кому чужда человеческая мораль, кто попирает добро, кто губит народ...» — отвечает ему Чу Лянь-сю.

Чжу Лянь-сю права: кисть Гуань Хань-цина разила сильнее мечей. Вершиной его творчества следует считать трагедию «Обида Дуо Э», в которой феодальный Китай обличался с невыявленной еще силой и смелостью. В ней торжествует справедливость, но приходит она поздно, когда герой уже нет в живых. «Обида Дуо Э» — одна из самых выдающихся трагедий в мировой литературе: нам легко согласиться с этим утверждением известного исследователя китайской драмы Ван Го-вэя.

Рокующую роль сыграла добрая тетушка Цай в жизни дочери бедного ученого Дуо Тянь-чжана. Он задолжал ей деньги, которые старуха давала в рост, и вынужден был продать ей в невестку свою семилетнюю дочь. Так началась новая жизнь, а с нею счастье и несчастье Дуо Э. Гуань Хань-цин сумел показать, что ростовщик Цай — не худшее из зол феодального общества, что она и любящая мать, и внимательная свекровь, что немного страшнее гордая накин, порожденная беззаконием, — отец и сын Чжайны, лекар Лу или творческий беззаконник правитель области.

Нас поражает в писателе широта охвата мира — его пьесы населены людьми всех слоев общества. Нам доставляет наслаждение поэзия его драм, таких, например, как «Моление луны». Все остальное было дополнено благодаря сохранившемуся либретто, по-видимому, являющемуся переделкой поэтической истории о девушке Жуй-лань, разлученной с матерью во время бегства от орд монгольских захватчиков («Ветер и дождь гонят людей, что расстались с родной страной. Каждый их шаг — это тяжкий вздох. И слезы печали, потоки слез по лицам у них бегут. На каждую каплю дождя — поток горя, рожденных слез. И с каждым порывом ветра один глубокий и долгий вздох», — встречаем с юной Цзян Шун-юном, о ее верности ему и о счастье соединения двух любящих сердец.

Гуань Хань-цин был бы великим художником, даже если бы он ограничил себя подобными образами — справедливой матери, верного друга-жену, смелой и любящей девушкой, каких немало в его пьесах. Но он предстал перед современниками и потомками, как подлинный человек-коллаж, увидевший душевную красоту среди женщин, находившихся в самом низу общественной лестницы, — певицы и актрисы.

Мы думаем и о том, какое огромное воспитательное значение имели для народа в ту мрачную эпоху бесстрашие пьесы Гуань Хань-цина, как эти пьесы, выражая стремление людей, изголодавшихся по мирной жизни, поднимали в них веру в себя, в свою национальную достоинство, как они не давали забыть китайцам об их прекрасном поэтическом искусстве, вновь возрожденном и обновленном традиционными канонами были истории о молодых людях, прошедших первыми на государственных экзаменах, но ведь даже и это звучало напоминанием о том, чего китайцы при монгольской династии лишались.

Дошедшие до нашего времени пьесы Гуань Хань-цина свидетельствуют нам, что это была драматургия политического значения, и перевод писателя из Дадэ (нынешнего Пекина) на юг, в Ханчжоу — город, воспетый им в превосходных стихах, перевод этот был, по-видимому, вынужденным об-

стоятельствами. Подобную догадку высказывает и современный драматург Тянь Хань, написавший пьесу о жизни Гуань Хань-цина. В ней рассказывается о том времени, когда Гуань Хань-цин создавал свою трагедию «Обида Дуо Э». В пьесе есть сцена беседы великого драматурга с актрисой Чу Лянь-сю. Он жалуется ей на беспомощность свою: «Древние, когда на дорогах было спокойно, вынимали меч. У меня же вместо меча одна лишь истерзанная кисть». «Разве не меч твой кисть, разве не меч твой прама? Ты в них обличаешь Яна, Гэ Бао, Лу Чжай-лана, и люди, которые смотрят твои пьесы, вместе с нами ненавидят тех, кому чужда человеческая мораль, кто попирает добро, кто губит народ...» — отвечает ему Чу Лянь-сю.

Чжу Лянь-сю права: кисть Гуань Хань-цина разила сильнее мечей. Вершиной его творчества следует считать трагедию «Обида Дуо Э», в которой феодальный Китай обличался с невыявленной еще силой и смелостью. В ней торжествует справедливость, но приходит она поздно, когда герой уже нет в живых. «Обида Дуо Э» — одна из самых выдающихся трагедий в мировой литературе: нам легко согласиться с этим утверждением известного исследователя китайской драмы Ван Го-вэя.

Рокующую роль сыграла добрая тетушка Цай в жизни дочери бедного ученого Дуо Тянь-чжана. Он задолжал ей деньги, которые старуха давала в рост, и вынужден был продать ей в невестку свою семилетнюю дочь. Так началась новая жизнь, а с нею счастье и несчастье Дуо Э. Гуань Хань-цин сумел показать, что ростовщик Цай — не худшее из зол феодального общества, что она и любящая мать, и внимательная свекровь, что немного страшнее гордая накин, порожденная беззаконием, — отец и сын Чжайны, лекар Лу или творческий беззаконник правитель области.

Кто угрожает австрийской независимости

НЕДАВНО исполнилось три года со дня подписания Государственного договора с Австрией. В центре Европы появилось новое нейтральное государство. Три года — срок небольшой, но и он оказался достаточным, чтобы стала очевидной польза политики нейтралитета для самой Австрии и для всей Европы.

Накануне празднования трехлетней годовщины Государственного договора автору этих строк довелось быть на приеме в городской ратуше у бургомистра Веры. Г-н Йонас с подъемом говорил о новом периоде, который наступил в жизни австрийского народа после 1955 года. Теперь, подчеркнул бургомистр, наша страна развивается как самостоятельное, независимое, нейтральное государство.

Однако, когда находишься в Австрии, трудно отделаться от впечатления, что в стране, да и в ее, существуют и действуют силы, которые ведут подпольно ее экономическую и государственную независимость.

Всего лишь в нескольких кварталах от ратуши стоит большое серое здание. По бокам высокие арки-подъезды прикреплены два овальных цита-выска. На одном из них написано «Вакуум ойл», на другом — «Мобил ойл». Над аркой большими буквами выведено «Монтага». Это отделение американского концерна, ратуши и в последние годы вместе с другим концессионным трестам на захват ключевых позиций в австрийской экономике. Особое рвение проявляют нефтяные корпорации.

Нанануне заключения Государственного договора западные державы вынудили австрийское правительство подписать так называемый «венский меморандум». По нему около 80 процентов австрийской нефтепромышленности должно быть передано американскому концерну «Вакуум ойл» (за которым стоит небезызвестная рокфеллеровская компания «Стандард ойл») и английскому концерну «Шелл». Свои требования англо-американские монополии обосновывали тем, что войны им принадлежало право на добычу значительного количества австрийской нефти.

Несмотря на противозаконность этих притязаний (даже буржуазные юристы Австрии возражали против них), западным капиталом были сделаны существенные уступки. В мае прошлого года два крупных нефтеперерабатывающих завода «Флоридорфер рафинери» и «Награнер

рафинери», которые до 1938 года находились в англо-американских руках, были без согласования с парламентом денационализированы и переданы соответствующим концернам «Шелл» и «Вакуум ойл». Этим же концернам был передан и ряд других нефтеперерабатывающих предприятий.

Бурную деятельность, направленную к возвращению утраченных после второй мировой войны в Австрию позиций, развертывает сейчас западногерманский капитал. Как известно, в соответствии с Государственным договором бывшее немецкое имущество в Австрии было передано австрийскому государству. Однако в июле 1957 года во время пребывания Аденауэра в Вене, было подписано соглашение с Западной Германией по имущественному вопросу. Оно представляет собой серьезную угрозу экономической независимости Австрии. Это соглашение — крайне несный документ с 120 статьями и несколькими приложениями: их можно толковать вкряб и вкось. Во всяком случае, западногерманские дельцы толкуют его вполне определенным образом. Через свой рупор — «Нёльский промышленный институт» — они заявили о том, что возвращению подлежат вся бывшая немецкая собственность в Австрии.

Поча идут споры о толковании документа, германские монополии захватывают все новые и новые позиции в австрийской промышленности. В Вене мне рассказали любопытную историю, относящуюся к заводу «Фойт-веркер» в Санкт-Пельтене. Это одно из крупнейших австрийских предприятий тяжелого машиностроения. До 1945 года завод принадлежал в собственности западногерманской семье промышленников Фойт. Как бывшее немецкое имущество он перешел во владение австрийского правительства. Чтобы получить обратно свое предприятие, Фойты пошли на хитрость. Один из членов семьи непосредственно перед вступлением в силу Государственного договора принял австрийское гражданство. Как австрийскому гражданину ему удалось вернуть себе треть акций. А на основании соглашения о бывшей немецкой собственности и другие члены семьи Фойт получают значительные доли участия, равные 260 тысячам шиллингов каждая. Причем за основу расчетов взяты цены 1948 года, а с тех пор стоимость шиллинга

вследствие инфляции уменьшилась более чем на 75 процентов.

С другой стороны, стоимость завода, ввиду произведенных в него вложений, возросла. В результате главный пакет акций этого предприятия будет вновь находиться в руках западногерманских капиталистов.

Примечательно мне еще такой показательный случай. Группа советских специалистов хотела ознакомиться с работой одного из крупнейших асбесто-цементных предприятий Австрии — заводом Гачека. Но какое же было их удивление, когда директор завода после долгих извинений сказал, что организовать посещение завода не представляется возможным.

— Видите ли, на нашем заводе большая часть оборудования — фирм других стран, мы пользуемся иностранными лицензиями. Наши иностранные коллеги могут остаться недовольными...

Директор говорил так, как будто он не был главой своего предприятия.

Все это лишь отдельные примеры широкого наступления иностранных монополий. Не случайно даже на страницах австрийских буржуазных газет в последнее время все чаще попадает выражение «новая оккупация».

Некоторые австрийцы считают это выражение чересчур резким. Но даже посторонний человек не может не заметить на улицах Вены примечательные черты этой своеобразной «оккупации». Почти во всех кинотеатрах идут голливудские или западногерманские фильмы: их сопровождает кричащая реклама. В центре города напротив Вельской оперы выстроена «коробка из камня и стекла — Американский дом», где находится отделение информационного агентства США. Вдоль широкой улицы — Ринга — раскинулся один из красивейших парков Вены «Штадтпарк». Но у венских трудящихся собираются отобрать любимое место отдыха — одна из американских компаний намерена выстроить на месте парка отель для заокеанских туристов.

То тут, то там встречается газетные киоски, сплошь залепенные цветными обложками амери-

О. ВАСИЛЬЕВ

Ввиду инфляции уменьшилась более чем на 75 процентов.

С другой стороны, стоимость завода, ввиду произведенных в него вложений, возросла. В результате главный пакет акций этого предприятия будет вновь находиться в руках западногерманских капиталистов.

Примечательно мне еще такой показательный случай. Группа советских специалистов хотела ознакомиться с работой одного из крупнейших асбесто-цементных предприятий Австрии — заводом Гачека. Но какое же было их удивление, когда директор завода после долгих извинений сказал, что организовать посещение завода не представляется возможным.

— Видите ли, на нашем заводе большая часть оборудования — фирм других стран, мы пользуемся иностранными лицензиями. Наши иностранные коллеги могут остаться недовольными...

Директор говорил так, как будто он не был главой своего предприятия.

Все это лишь отдельные примеры широкого наступления иностранных монополий. Не случайно даже на страницах австрийских буржуазных газет в последнее время все чаще попадает выражение «новая оккупация».

Некоторые австрийцы считают это выражение чересчур резким. Но даже посторонний человек не может не заметить на улицах Вены примечательные черты этой своеобразной «оккупации». Почти во всех кинотеатрах идут голливудские или западногерманские фильмы: их сопровождает кричащая реклама. В центре города напротив Вельской оперы выстроена «коробка из камня и стекла — Американский дом», где находится отделение информационного агентства США. Вдоль широкой улицы — Ринга — раскинулся один из красивейших парков Вены «Штадтпарк». Но у венских трудящихся собираются отобрать любимое место отдыха — одна из американских компаний намерена выстроить на месте парка отель для заокеанских туристов.

То тут, то там встречается газетные киоски, сплошь залепенные цветными обложками амери-

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЫБЧИКОВ, В. СОЛОХУН.